

Фонарь ведёт
сквозь туман

НАСЛЕДИЕ

Надежда Голубцова

Надежда Голубцова

**Фонарь ведёт сквозь
туман. Наследие**

«Автор»

2026

Голубцова Н.

Фонарь ведёт сквозь туман. Наследие / Н. Голубцова — «Автор»,
2026

Небольшой мистический рассказ с элементами хоррора, где обычная пешая экскурсия по Москве неожиданно превращается в путешествие сквозь туман и время. Уличные фонари становятся молчаливыми сопровождающими. А главная героиня оказывается там, куда экскурсоводы не водят. Её там уже ждут. Но что именно от неё нужно - остаётся загадкой до самого конца.

© Голубцова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Фонарь ведёт сквозь туман. Наследие

Глава

Я приехала в Москву на три дня. Одна, без плана, просто чтобы сменить обстановку. Купила билет на пешую экскурсию, захотелось походить, полюбоваться городом.

На следующий день гид с ярким закрытым оранжевым зонтом, похожим на трость, ждал нас уже у памятника Александру Блоку в сквере. Вся группа потихоньку подтягивалась, и в конечном итоге нас собралось десять человек.

Погода выдалась тёплая. Сквер напоминал левитановскую «Золотую осень» - тот же мягкий свет, те же яркие листья на деревьях, те же длинные тени на дорожке, тот же прозрачный воздух. Казалось, ещё мгновение - и из-за поворота выйдет дама в длинном платье с зонтиком, и всё это окажется не XXI-м веком, а концом XIX-го. Но перед нами стоял экскурсовод и орудовал своим зонтом, как указкой, показывая направление нашей пешей прогулки.

Мы медленно шли за ним, он рассказывал про переулки, про доходные дома, про купцов, которые строили здесь свои усадьбы.

Вдруг он остановился и обвёл нас взглядом:

- Все здесь? Никто не отстал?

Он пересчитал нас глазами, кивнул и продолжил:

- Хорошо. Тогда идём дальше. Вот мы с вами выходим на Спиридоновку. С этого момента начинается наша прогулка по ней.

Он сделал паузу, давая нам осмотреться.

Я огляделась.

Улица как улица - дома, машины, редкие прохожие. Но что-то в ней было не так. Может, воздух, может, тени какие-то слишком длинные для этого времени года. Я поёжилась.

Экскурсовод между тем рассказывал:

- Улица названа в честь церкви Святого Спиридона на Козьем болоте. Когда-то здесь водились дикие козы, а Спиридоний был пастухом. Затем стал считаться покровителем пастухов и скота. Со временем вокруг ручья построились дома, потом особняки. Церковь снесли, улицу переименовали в Алексея Толстого, но в 1993 году ей вернули прежнее название.

Время от времени он вскидывал свой оранжевый зонтик, указывая на очередной фасад, на лепнину, на балкон. Я слушала вполуха. Мне казалось, что все эти дома, вся эта архитектура смотрят на меня тяжёлым взглядом.

По пути попадались уличные фонари, стилизованные под старину. Они горели ровным тёплым светом. И у каждого фонаря клубился туман. Что удивительно - только у фонарей и нигде больше. Он стелился у самой земли, не поднимаясь выше щиколоток, обвивал столбы, пряча их основания. А в промежутках между фонарями воздух был чист и прозрачен. Это было странно. Туман изредка тянулся к моим ногам, как будто пробовал меня на ощупь и тут же отстранялся, словно передумывал. Я шла, а по спине пробежал лёгкий холодок, хотя вечер был тёплый. Я тряхнула головой, списав всё это на усталость, и пошла дальше за группой.

- Слева, - гид скинул зонт, - Палаты Гранатного двора. Памятник московской допетровской архитектуры XVII века. Кто из вас, интересно, успел подумать про фрукт? - Он обвёл нас насмешливым взглядом. - Признавайтесь. Нет? Ну и правильно. Гранаты здесь не ели. Гранаты здесь хранили. Разрывные снаряды. В старой Москве был Пушечный двор, а рядом вот этот - Гранатный. Да, вот такие были времена. На одном пушки лили, на другом гранаты начиняли. Вот вам и фрукты. - Он постоял молча, смотря на эти здания. - Так ладно, хватит о плохом. Пройдёмте дальше.

Слушая гида, я искоса поглядывала на этот туман от фонарей: он то оплетал мои ноги, то возвращался на своё место.

Не могла понять, мне это мерещится? Я опять повернула голову в сторону нашего сопровождающего, он продолжал рассказывать.

- А вот теперь мы подходим к одному из самых интересных особняков Москвы, - говорил он. - Спиридоновка, 17. Особняк Зинаиды Григорьевны Морозовой. Построен архитектором Шехтелем в стиле английской неоготики.

Я подняла глаза.

Особняк стоял в глубине участка, а не по красной линии улицы, как многие дома. Сначала ограда, затем двор, и только потом был виден сам особняк, похожий на замок.

Входная группа была невероятно красивая: два фонаря по бокам от входа, высокие, с матовыми стеклянными плафонами в кованой клетке, с острыми шпилями наверху. Свет в них горел ровно и тепло, и от этого вход казался не просто дверью, а как будто порталом. Я смотрела на один из этих фонарей и видела, как туман окутывает его, спускаясь к подножию, а затем тянется ко мне, обвивая мои ноги. Хотелось шагнуть назад, отстраниться, но тело не слушалось, оно как будто замерло. Свет в фонарях дрогнул. Я зажмурилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.